

Александар Лома

ОРУЖИЕ, ОРУДИЕ, СЕРБ. УРУТКА И СМЕШЕНИЕ ПРИСТАВОК*

Прасл. **orǫžbje* и **orǫdbje* – слова, близкие по значению и, по видимому, параллельные приставочно-суффиксальные образования, относимые большинством исследователей к корням балт.-слав. **reng-* / **rang-* (лит. *reñgti(s)* ‘готовить(ся)’, *rangà* ‘подготовка’) и **rend-* / **rand-* **rind-* (прасл. **rędъ*, лит. *rindà*) соответственно. При анализе **o-rǫž-bje*, **o-rǫd-bje*, суффикс *-bje* не вызывает недоумения, тогда как приставка **o-*, которую в данной позиции нельзя возвести к **ob-*, является проблемой. Нами предполагается прасл. **ǫ-*, соответствующее, в отглагольных существительных, превербальному **vъ(n)-*, и последовательная регрессивная диссимилиция, вызванная, в обоих случаях, корневым носовым.

Ключевые слова: праславянский, балто-славянский, оружие, орудие, приставки **ob-* и **ǫ-*, диссимилиция носовых.

The Common Slavic words **orǫžbje* and **orǫdbje* have the same basic meaning (‘instrument, equipment’) and apparently share the same word-formation pattern. Both of them are commonly considered to be prefixal-suffixal derivatives from the Balto-Slavic roots **reng-* / **rang-* (Lith. *reñgti(s)* ‘prepare, arrange’, *rangà* ‘preparation’) and **rend-* / **rand-* **rind-* (CSl. **rędъ* ‘row, line; order’, Lith. *rindà* ‘row, line’ respectively). By analysing **o-rǫž-bje*, **o-rǫd-bje*, the suffix *-bje* is transparent, whereas **o-* makes a problem, for in this position it cannot be traced back to the prefix **ob-*. We assume CSl. **ǫ-*, corresponding, in deverbal nouns, with the preverbal **vъ(n)-*, which resulted here in *o-* by the way of a regressive dissimilation, provoked, in both cases, by the root nasal.

Key words: Common Slavic, Balto-Slavic, **orǫžbje*, **orǫdbje*, prefixes **ob-* and **ǫ-*, dissimilation of nasals.

В ветхозаветной легенде вавилонское «смешение языков» осмысливается как проклятие человечества, хотя без этого проклятия у нас лингвистов было бы мало дела. В настоящем докладе речь будет идти о феномене смешения приставок, который смущает славянских этимологов в большей мере чем это осознается. В самом деле, данное явление присуще славянским языкам с самого начала их письменной традиции. А именно, для настоящего доклада можно сказать, что он и сам исходит из Ветхого Завета. Толчок для рассматривания этой проблемы дала одна из предыдущих статей, в которой мы сосредоточились на употреблении слова *жржжъѣс* ‘оружие, меч’ в старославянском переводе одного из псалмов (Лома 2019а). Здесь займёмся эго звуковой формой, которая, в анлауте, отклоняется от совокупности в

---

* Работа выполнена в рамках проекта 178007 «Этимологические исследования по сербском языке и выработка Этимологического словаря сербского языка», финансируемого Министерством образования и науки Республики Сербии. В ее основе лежит доклад, представленный 9 сентября 2019 г. на IV Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» в Екатеринбурге, ср. <https://inslav.ru/publication/etnolingvistika-onomastika-etimologiya-materialy-iv-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferencii>.

старославянском и других славянских языках засвидетельствованных словоформ, ясно указывающих на праславянскую праформу **orožьje*, ср. ст.-слав. *орѣжѣ*, болг. *орѣжие*, мак. (редк.) *оражје*, сербохорв. *орѣжје*, диал. (чак.) *оруѣже*, словен. *orožje*, чеш. *oruží*, словц. книж., устар. *oružie* (< русск.), польск. арх. *oręże*, русск.-цсл. *оружие*, др.-русск. *оружье*, русск. *оружие*, диал. *оружье*, *оружье*, *оружье*, укр. *оружья*, блр. диал. *аружыя*. Преобладающим большинством исследователей она интерпретируется как префиксально-суффиксальное производное из глагольного корня **reng-*, отражённого в литовском глаголе *reñgti(s)* ‘готовить, подготавливать, подготавливать; снаряжать; устраивать; одевать(-ся)’ и существительном *rangà* ‘приготовление, подготовка; подряд’, оказывающем, как и слав. *rož-* < *rog-*, характерную для отглагольных имён *o*-степень аблаута.¹ Членение **o-rož-bje* подтверждается восточнославянскими формами с другими приставками, **ob-* в русск. диал. *обружа* ‘весь головной убор со всеми принадлежностями’, *обружа* ‘совокупность предметов, которыми покрывают тело; одежда; старинная плетеная обувь и обмотки, надеваемые под нее’ Орел (ЭССЯ 29: 123), **vъ-* в русск. диал. *вружаться*, *вружиться* ‘вооружаться, приниматься усиленно делать что-либо, усердно браться за что-либо’ (СРНГ 5: 197), и перех. *вружать*, *вружить* ‘пронзать оружием, протыкать острием’ *Бориса взял, копьем вружил* (Даль, с примечанием: «стар. и ныне в песнях»), тогда как в случае бесприставочных форм русск. *ружьё* (с 1613 г.), болг. диал. *ружие* ‘оружие’, *ружа (се)* ‘готовить(ся), подготавливать(ся), снаряжать(ся)’, слов. диал. *rožje* ‘оружие’, укр. *ружина* ‘ружье’, сомневается в их вторичности (ср. БЕР 4: 931; BEZLAJ 2: 254; Одинцов 1988: 123),² но недавно к ним причислены русская лексическая семья *наружу*, диал. *ружьё* ‘внешний вид, наружность’³ и **-roga* во второй части южнославянского сложного слова **moto-roga* ‘мотовило’ > слов. *motoroga* ‘то же; часть мотовила; спица, часть мельничного колеса; кольцо у колокола, к которому привязан канат; неловкий человек’, с.-х. *моторуга* ‘один из колышков на мельничном колесе, к которому прикрепляется лопасть; палка, жердь’, *Моторуга* фамилия, из слав. рум. *mătarângă* уст. ‘катушка с ниткой; дубина’, совр. вульг. ‘пенис’, *Mătarîngă* фамилия, ст.-алб. *Matarango*, ср. **moto-vidlo* ← **motъ* ‘моток’ + **vi-dlo* ‘то, на чем вьют’, лит. *rangyti, ranguoti* ‘за-, извивать, свертывать, скручивать’, *raūgas* ‘завиток; кольцо’ из того же корня, как *reñgti(s)*, м. пр. ‘искривляются’.⁴ Славянское **rog-*, балтское **reng-* / *rang-* возводится

¹ Ср. ЭССЯ 29: 123–125. Из других там приводимых сравнений, сопоставление с **rogati* ‘ругать’ неубедительно с семантической, то с болг. *ръгам* ‘колоть’ – с фонетической стороны (в болг. глаголе *ъ* нельзя возвести к **o*, поскольку он имеет точное соответствие в серб. *ṛgāiti, ṛgām*, хотя этот факт не отмечен ни в Скок 3: 136 ни в БЕР 6: 362). В DERKSEN 2008 слово отсутствует; не упомянуто ни в DERKSEN 2015: 375 s.v. *rangyti* в качестве слав. параллели.

² Для болг. форм с *у* < *o* ср. серб. диал. (вост.) *о-ружа (се)* ‘прибрать, привести в порядок дом’; ‘одеть(ся)’ (РСА 18/2010: 246). Единцовым приводимое кашуб. *reźnica* не удалось проверить в словарях.

³ Куркина 2015. Ранее русск. слова сближались с лтш. *raugs* ‘глазное яблоко’, *raudzit* ‘видеть, смотреть, проверять, обращать внимание’, греч. (Гесихий) *ροῦρος* *ῥρόσθωλον*, ср.: Фасмер 3: 514.

⁴ Лома 2018; иначе В. А. Меркулова в ЭССЯ 20: 53 s.v. **motoruga*: ~ русск. диал. *матаруга* ‘мот, лгун’, *моторуга* ‘то же; расточитель’, производные суффиксами *-uga* (*-oga?*), *-yga* от **motor-* в русск. диал. *мотор*, *мотор* ‘шест, жерд, коромысло, кол, палка; проворный, расторопный

к индо-европейскому корню **ureng^h-* ‘winden, zusammendrehen; вить, обматывать, свертывать’.⁵ Ввиду общепринятого факта, что *b* в праславянском сохранялось перед *r*, включая те корни, где балто-славянское **r-* восходит к индо-европейскому **ur-*,⁶ традиционное возведение **orožьje* к **obrožьje*, принимаемое недавно в ESJS [10/2000] 594; ЭССЯ 29 [2002]: 123–125; Куркина 2015: 213, неоспоримо, тем более что в засвидетельствованных формах слова, начиная с его самых ранних подтверждений, *b* полностью отсутствует (ср. Крыско 2013: 104). Но в старославянском встречается вышеупомянутый вариант *жржжисе*. Характерен для Синайской псалтыри и Евхология, он пока считался вторичным и не принимался во внимание в этимологической дискуссии. Не оспаривая возможность его вторичности,⁷ следует напомнить, что в праславянском существовала и приставка **o-*, **on-*, родственная предлогу и превербу **vь(n)-*, комплементарная к нему в именном словосложении, на пример *умок*, польское *wątek*, слов. *vъtek* и т.д. из прасл. **otьkь* наряду с *воткнуть* < **vьtkьnōti*.⁸ В балтском словотворительная дистинкция между **ū* (*o**n*) в функции предлога-преверба и **on-* в функции именного префикса не сохранилась, так как предложно-превербальная форма нулевой ступени, лит. *į-*, латыш. *ie-*, соответствующая прасл. **vь(n)-*, распространилась и на именное словосложение.⁹ Таким способом, литовское *įranga* ‘оружие, оборудование’ в качестве отглагольного имени к *į-reĩgti* ‘оборудовать’ могло бы косвенно продолжать более древнее, балто-славянское **anrangā*,¹⁰ лёгшее, путём регрессивной диссимилации двух *n*, в основу славянского **orožь-ьje*. Следует добавить, что лит. *įranga* семантически лучше подходит слав. слову чем традиционно с ним сближаемое *ap-rangà* ‘одежда’, которому ближе стоит русск. диал. *обру́га* ‘женская праздничная одежда; головной убор’ (см. выше).¹¹ В основе лежащий приставочный глагол со своим девербативом восходит,

человек’, блр. *mótop* ‘привяз, аркан; палка’, лит. *matàras* ‘веретено, самопрялка для веревок’, *matariuoti* ‘мотать’. Вряд ли из лат. *mat(i)aris* ‘дротик, метательное копьё’, вопреки Скоку (Скок 2: 390–391).

⁵ Ср. LIV 700–701 s.v., где кроме лит. *reĩgti* приводятся ср. стангл. *wringan* ‘winden, wringen’, ствнем. *ringan* ‘sich mühen, kämpfen’.

⁶ Ср., напр., *оброк*, *обряд*. Правило включает в себя те корни, где бсл. < **r-* < и.-е. **ur-*, н. пр. **obrězati* < **urehīg-*, русск. *образ* и т.д. (ср. LIV 698), тогда как вариант **o-* регулярен только перед смычными. Образования вроде серб. *орочиѣи* ‘назначить срок (*рок*)’, наряду с *оброчиѣи* ‘жить умеренно; кушать во время приема пищи (*оброк*)’, *орезаѣи* ‘обрезать (виноград)’ наряду с *обрезаѣи* ‘обрезать (о ритуальном хирургическом удалении крайней плоти)’ – поздни и вторичны.

⁷ Обоим памятникам присуще смешение *o* и большого юса; более случаев с *o* на месте этимологического **o*, особенно много в Псалтыри; оборотные случаи редки, в Евх. кроме *жржжисе* еще *нжжс*, в Пс. их больше, но всегда в соседстве другого *ж*, на пр. *жтржбл*, *сжбож*; спорно, если речь идет о чисто орфографическом явлении (описках) или об отражении какой-то языковой реальности, ср. **o > o* в некоторых западномакедонских говорах (DIELS 1963: 99, прим. 3).

⁸ VAILLANT 4: 763; ср. далее **oda*, **odolь*, **ogorda*, **vopera* (польск. *wąpiory* pl. ‘подушка’: *wpieryć* ‘набить пером’), *vovaľ*, вариант **on-* перед гласным в **on-ut-ja* > ст.-сл. *онушѣа* ‘обувь’.

⁹ В древнепрусском отражена и ступень **en-*. Ср. DUNKEL 2: 224.

¹⁰ И в славянском, где словообразовательная дистинкция между **on-* и **on* сохранялась, возникали вторичные формы вроде русск. диал. *вток* ‘уток’.

¹¹ Правда, есть мнение, что между лит. *ap-* и прасл. **ob-* этимологического родства нет (ср. недавно DUNKEL 2: 247 s.v. **opi-*, 350 s.v. **h₂ób^hi-*).

по видимому, к предложному словосочетанию, где **n-* (*°n*) ‘в’ управляло именем производным из корня **reng-* / **rang-* в винительном или в местном падеже, ср. старославянское устойчивое сочетание *въ орѣжии* ‘вооружённый’, откуда старославянский глагол *въорѣжити сѧ*, Он явно вторичен (ожидалось бы **вънорѣжити (сѧ)*, тогда как выше упомянутое русск. диал. *вружить, вружать* восходит к более древнему **ŋ-rang-*. Предполагаемая диссимилиация **anrang-* > **arang-* должна была произойти в эпоху до действия закона открытого слога и возникновения носовых, но не исключено, что наряду продолжала существовать недиссимилированная форма, отразившаяся в старославянской *ѣрѣжии*, если допустить её реальность, и в др.-русской *уружьѣ*, допустив, что в ней начальное *у* не представляет собой нужно ранний украинизм, а объяснимо и как результат позднепраславянской диссимилиации типа **sumьněti* из **sŋmьněti*, ср. ст.-сл. *соумьнѣти* наряду с *сжмьнѣти*, слов. *sŋmja* наряду с *sŋmja*, польск. *sumnienie* наряду с *sŋmienie*.¹² Как бы то ни было, и при отсутствии однозначных подтверждений формы **orŋbje*, тем не менее следует, по фонетическим и словообразовательным причинам, принять в первом слоге слова **orŋbje* приставку **an-* > **o-*, а не **ob-*.

Для праславянского наряду с **orŋbje* реконструируется слово **orŋbje* > ст.-слав. *орѣжие*, болг. *орѣдие*, с.-х. *орѣђе*, -а ‘орудие’, словен. *orŋdje*, ст.-чеш. *orudie*, чеш. *orudí*, польск. *orędzie, orendzie*, диал. *orędz*, словин. *uorazě*, русск.-цсл. *орудие*, др.-русск. *орудье*, русск. (< цсл.) *орудие*, диал. *орудье*.¹³ Оба слова не только перекликаются друг с другом по значениям¹⁴ а и разделяют, по видимому, одну и ту же внутреннюю структуру (возможно, одно послужило моделями для образования другого), так что напрашивается рассматривать их вместе. В *-rŋd-* предполагается *o-*-ступень к праслав. корню **rŋd-* ‘привести в порядок, устроить’, круг значений которого довольно близок балтскому **rengti* с его производными. В противоположность последнего корня, который в балтском хорошо а в славянском лишь реликтивно засвидетельствован, к довольно разветвлённой славянской семье **rŋdь*, **rŋditi* находим в исконно балтском словаре только изолированные соответствия: лит. *rindà* ‘ряд, линия’, откуда отыменный глагол *susirindoti* ‘стать рядами’, лтш. *rīdā, rīdams* прил. ‘рядами’, а в остальном её семантический спектр покрыт именно глаголом **rengti* и, с другой стороны, заимствованиями из восточнославянского *ряд(ѣту)*

¹² Ср. Vaillant 1: § 65; 4: 761. Иначе др.-русск. *уружьѣ* объясняется, вместе с *музѣци*, как ранний украинизм с *o > u* в предударном слоге (Дружинец 2017: 77), ср. болг. диал. (родоп.) *уружьѣ* ‘красивый наряд; украшение’ наряду с *орѣже* ‘украшение, которое парень дарит девушке при помолвке’, если относится сюда а не к балт.-слав. **raug-* (БЕР 6: 338–339, ср. выше, прим. 3 о русск. *наружу*). Словен. *orŋže* могло бы продолжать не только **orŋbje*, а и **orŋbje*.

¹³ Ср. ЭССЯ 29: 120–121; без собирательного суффикса *-bje* слов. *orŋd* ‘орудие’, русск. диал. *оруды* ‘оружие’, *орудь* ж. то же (в нар. песн.), укр. устар. *оруда* ‘правление’, диал. ‘дело, забота’, глагол *орудовать*.

¹⁴ Оба первоначально означали любое орудие, приспособление, прибор, снаряжение, У слова **o-rŋd-bje* значение ‘оружие’ возникло сужением на железное орудие, употребляемое в боевых действиях. Конечно, орудие из железа употреблялось и в хозяйстве, но из-за ценности металла это употребление является вторичным по отношению к военному делу; изначально, железные изделия были привилегией и атрибутом военной элиты. Именно этим путем сочетание «светлое оружие» могло войти в язык эпической поэзии. Более подробно Лома 2020.

ср. лит. *rėdas, rėdyti*, лтш. *rėdīt*.¹⁵ Широко принятая реконструкция первичной формы как **obrōdъje* (недавно ЭССЯ 29: 120–121; DERKSEN 2008: 375–376) невозможна по фонетическим причинам, уже указанным по поводу слова **orqъъje*; её сторонники должны были бы отдать себе отчёт о том, почему ни в одном из продолжений предполагаемого **obrōdъje b* не отразилось, так как в других производных данного корня с той же приставкой **ob-* оно последовательно сохраняется, на пр. **ob-rēdъ* > ст.-слав. *обрадъ*, русск. *обряд*, серб. *добрѣд* и т.д. На это обстоятельство уже неоднократно указано; оно даже, вместе с кажущейся изолированностью ступени аблаута *rōd-*, послужило поводом для оспаривания исконности слова **orōdъje*. Однако альтернативная этимология, выводящая его из древневерхненемецкого *āranti, aronti, arunti, arundi* ‘послание’ (ESJS 594, с лит.), малоубедительна; в крайнем случае, можно допустить, что в польском *orędzie* ‘послание’ произошло скрещение славянского и германского слов, хотя значение ‘послание’ нетрудно выводится из семантического потенциала корня *rēd-*.¹⁶ Кстати, об изолированности **rōd-* нельзя говорить с тех пор, как Петлёвой выявлено с *ряд-* чередующееся *руд-* в ряде восточнославянских слов.¹⁷ Сразу увидим, что одно из них находит свои соответствия в южнославянских языках, но прежде того нам следует предложить для приставочного **o-* в **orōdъje* то же самое объяснение, как и в **orqъъje*, возводя его к именной приставке **an-* путём диссимилиации **anrand-* > **arand-*. Данная приставка, скорее всего, мотивирована устойчивыми и несомненно древними сочетаниями типа **do-, pri-vesti vъ rēdъ* ‘привести в порядок’, ст.-русс. *в(ъ)рядъ*; промежуточным звеном словообразовательной цепочки мог быть глагол **vъrēditi*,¹⁸ к которому еще вернёмся. Любопытна словоформа *жродовати*, отмеченная, наряду с первым засвидетельствованием слова *орждиѣ* в Супрасльском кодексе, которую можно интерпретировать не только как описку вместо *орждовати*, а и как отражение основы **an-rad-*, диссимилированной из **an-rand-* в обратном, прогрессивном направлении.

Как и в случае слова *оружие*, не исключено что и в этом наряде с диссимилированными вариантами основы продолжал существовать и недиссимилированный **an-rand-*, достаточно долго, чтобы результировал в поздне-праславянском **o-rōd-*. В статье Петлёвы между возможными производными от **rōd-* указано куйбышевское *арутка* ‘одежда’,¹⁹ которое имеет свои полные

¹⁵ Прасл. **rēd-* может продолжаться как **rend-*, так и бсл. нулевую ступень **rind-*, отраженную в балтском.

¹⁶ Ср., напр., др.-русс. *нарадити* ‘назначить, послать’, ср. ст.-сл. *орждиѣ* ‘прѣѣца, дело, деятельность’, др.-русс., русск. диал. *орудье* ‘дело, занятие’; параллельное развитие наблюдается в случае прасл. **ro-sъlati, *ro-sъъ* > русск. *посол*, с.-х. *йосао* ‘дело, работа’.

¹⁷ Петлева 1982: 39–40 сближает его с *обрѣда* ‘одежда; платье, наряд женский, уборы обрудить’ ‘обшить’, *арутка* ‘одежда’, укр. диал. *напорудити* ‘научить’ наряду с др.-русс. *нарадити* ‘то же’.

¹⁸ Ср. сочетание **vъ rēdъ* > ст.-русс. *в(ъ)рядъ*, русск. *вряд*, глагол **vъrēditi*, лит. *į-rėdyti* ‘втащить, одеть’, рефл. ‘перерядиться’; ‘взнуздать, оседлать (лошадь); украсить; снарядить’.

¹⁹ Петлева 1982: 39–40 сближает его с *обрѣда* ‘одежда; платье, наряд женский, уборы женские’, исходя из предположения, что **o-* – вариант к **ob-*, но обдумывая, как менее вероятную, и возможность реконструкции *арутка* < **o-rit-ька*, в связи с цслав. *рута*, болг. *рутище* ‘одежда’ (там же, 40–41); болг. и серб. слова ей не были знакомы.

соответствия в болг. диал. *орудка* ‘инструмент’ и серб. диал. *орутка* то же. Болг. слово в БЕР 4: 929 правильно реконструировано как прасл. **orodьka* и отнесено к *орудие*, только без учитывания русской и сербской параллелей. Дело усложняется вариантом на у-, отмеченным в сербских и болгарских говорах. Тогда как в сербском языке *оруйка* – гапакс, источником которого в РСА 18: 253 является собрание слов А. Гавриловича из 1908 г., без определения места, вариант *уруйка* < **уруйка* лучше засвидетельствован, в сочинениях уроженца окрестностей Белграда М. Дж. Миличевича, который в своей этнографической монографии о жизни сербских крестьян употребляет *уруйка* как синоним турцизма *алай* ‘орудие, инструмент’²⁰ и в более узком значении ‘снаряжение стана’²¹ для которого им приводятся примеры употребления из фольклорных текстов,²² а также в диалектных словарях Тимока (*уруйка* ‘инструмент, орудие’, Динић 2008: 863) и Ябланицы (*уруйка*, уменьш. *уручица* [< **урутчица*] ‘любой небольшой предмет, используемый в домашнем хозяйстве’, Жугић 2005: 419). В болгарском наряду с *орудка* отмечен, на том же самом диалектном ареале, вариант *урудка*, в БЕР I с., по видимому, молчаливо сочтенный вторичным, ввиду перехода предупредительного *o* в *u* в болг. говорах, но данное объяснение исключено для серб. диал. *урутка*, которое можно объяснять исходя не из прасл. **o-*, а из **u-*, **vь-* или **q-*, ср. сербохорв. *ÿreĥaj* ‘устройство, размещение, прибор, аппарат’. По семантическим причинам, приставка праслов. **u-* здесь маловероятна, а другие две возможности исходят к одной. Скорее чем **vьrodьka*, исходной словоформой была **urodьka*, диссимилированная из **orodьka*, как это допускаем для древнерусского *уружье*. Показательно, что на общеславянском фоне гораздо лучше чем **vьręditi* засвидетельствован, в том же значении, глагол **u-ręditi*, у которого начальное **u-* тоже приходится возводить к приставке **q-* а не к **u-* < **au-*, учитывая, что прасл. *(-)ręditi* является не первичным глаголом, а отыменным образованием, восходящим к **qorędъ* > русск. *уряд*, чешск. *úřad* и т.д. Форма болг. *орудка*, серб. *оруйка* прямо возводима к диссимилированному варианту **arandā*, отраженному в **orodьje*, но скорее она представляет собой результат уподобления более древней *урудка* историческим продолжениям данного слова ст.-серб. *орудје*, болг. *оръдие*. Загадочен сербохорватский устаревший вариант *ируђе*, засвидетельствованный в словаре Микали из 1649 г. и в сборнике пословиц, составленном в первой половине XVII в. в Дубровнике (*Ируђе хвали джелника*), оказывающий, по-видимому, вариант префикса с нулевой ступеню **ŋ* > **in-*, раннепрасл. **inrand-* > позднепрасл. **jьrōd-*, для диссимилятивного развития ср. *jьтę* < **inmen-* < **ŋmen-*. Поскольку развитие приставочного **ŋ* в **in-* характерно только для балтских языков, возможно, что дело идёт об одном из «южнославянских балтизмов».

В итоге, можно сделать вывод, что приставки **ob-*, **q-* и **vь(n)-* смешивались друг с другом, в результате звукового упрощения и диссимиляции, с

²⁰ Милићевић 1894: 29: „Ручни алати или урутке“ (заглавие).

²¹ Там же, 26: „Уз разбој иду, поред друге урутке, *вијилић* и *лечаник*“.

²² „Начинио цар разбој и сву му урутку од сувога злата“ (там же, 24). В своем другом, более раннем сочинении, автор употребил слово при передаче легенды из северо-западной Сербии: „у жене му је пак био златан разбој, са свом разбојском урутком, од сувога злата“ (Милићевић 1876: 427).

очень ранней даты. С **ob-* смешивалось и **ot(ъ)-*, н. пр. в случае прасл. слова в значении ‘теневая сторона’, обычно реконструируемого как **obsoje*, отглагольное к **obsjati* ‘осветить’ (ЭССЯ 29: 251–253), хотя значение слова противоположно ожидаемому; древнесербская запись XIII в. на *Гѣтсоинову стѣноу* доказывает, что надо исходить из **otъsoje*.²³ Нереальной, в свете и.-е. параллелей, кажется и реконструкция стсл. *опакы* и т.д. как **obraku* (ЭССЯ 26: 81); исходить надо из варианта **apo-* к **po-* в сложном слове **apo-h, k^uo-* ‘смотрящий назад’, форма **raku* – вторична.²⁴

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР: *Български етимологичен речник*, 1–. София: БАН, 1971–.
- Вайан, А. Этимологические заметки. *Проблемы истории и диалектология славянских языков*. Москва: «Наука», 1971, 85–86.
- Динић, Јакша. *Тимочки дијалектски речник*. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008.
- Дружинец, М. Л. Діахронічна ретроспектива: українське усне мовлення за писемними пам’ятками. *Мовознавство* 1/8 (2017): 76–79.
- Жугић, Радмила. *Речник говора јабланичког краја*. Српски дијалектолошки зборник LII (2005): IX–XLII, 1–470.
- Крыско, В. Б. Маргиналии к «Этимологическому словарю славянских языков» (вып. 34–38). *Вопросы языкознания* 2014, 1 (2014): 100–119.
- Куркина, Л. В. Этимологические заметки по славянской лексике. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова IV. Этимология*. Москва: «Вест-Консалтинг», 2015, 210–229.
- Лома, Александар. *Тојонимја Бањске хрисовуље. Ка осмишљењу сјаросрпског тојономастичког речника и бољем познавању ојшћесловенских именских образаца*. Београд: САНУ, 2013.
- Лома, Александар. Матаруге као ономастички проблем. *Ономастолошки прилози* 25 (2018): 1–31.
- Лома, Александар. Стрп. *погорь, ойогорь*. *Ономастолошки прилози* 26 (2019): 1–16.
- Лома, Александар. «Светлое оружие». Кирилло-мефодиевский перевод псалмов и славянская устнопоэтическая традиция. *Наслеђе и сиварање. Свети Цирило – свети Сава (869 – 1219 – 2019)*. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2020, у штампи.
- Милићевић, Милан Ђ. *Кнежевина Србија*. Београд: У Државној штампарији, 1876.
- Милићевић, Милан Ђ. *Живой Срба сељака*. (Српски етнографски зборник I). Београд: СКА, 1894.
- Одинцов, Г. Ф. Из истории слов с обобщенным значением ‘оружие’ в русском языке. *Этимология* 1985. Москва: «Наука», 1988, 110–126.
- Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике XI. Континуанты **rod-* (к **red-*). *Этимология* 1980. Москва: «Наука», 1982, 36–41.
- РСА: *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*, 1–. Београд: САНУ, 1959–.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*, 1–. Москва – Санкт-Петербург: «Наука», 1965–.
- СРЯ XI–XVII вв.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, 1–. Москва: «Наука», 1975–.
- ФАСМЕР, Макс. *Этимологический словарь русского языка I–IV*, перевод и дополнения О. Н. Трубачева. Москва: «Прогресс», 1986–1987.
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков*, 1–. Москва: «Наука», 1979–.

*

- BEZLAJ, France. *Etimološki slovar slovenskega jezika*, I–IV. Ljubljana: SAZU – Inštitut za slovenski jezik, 1977–2005.
- DERKSEN, Rick. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden – Boston: Brill, 2008.

²³ Лома 2013: 165; уж ранее, по семантическим причинам, первичную форму с **otъ-* предполагали Миклошич и Дуриданов.

²⁴ Ср. недавно DUNKEL 2: 80; тем же способом надо обсуждать и русск. *пóсолонь* наряду с серб.-хорв. (на) *ойосун* ‘по солнцу, с востока на запад’, ст.-серб. (на) *ойогорь* наряду с прасл. **rogory* (Лома 2019).

- DERKSEN, Rick. *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden – Boston: Brill, 2015.
- DIELS, Paul. *Altkirchenslavische Grammatik*. Heidelberg: Carl Winter, 1963.
- DUNKEL, G. E. *Lexikon der indogermanischen Partikeln und Pronominalstämme*, I–II. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, 1–19. Praha: Academia / Brno: Tribun EU, 1989–2018.
- LIV: *Lexikon der indogermanischen Verben*, unter Leitung von H. Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001².
- SKOK, Petar. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I–IV. Zagreb: JAZU, 1971–1974.
- VAILLANT, André. *Grammaire comparée des langues slaves*, I–IV. Lyon – Paris: IAC, 1950–1974.

Александар Лома

ОРУЖЈЕ, ОРУЂЕ И ЗБРКА СА ПРЕФИКСИМА

Резиме

Прасловенске речи **orǫžbje* и **orǫdbje* уздује једну с другом осим значења која се међусобно преклапају и сазвучност која, како се чини, одражава сличност њихове унутрашње структуре: обе се могу тумачити као изведенице колективним суфиксом *-bje* од глаголских коренова **rǫg-* односно **rǫd-*. Ако је тако, у обема **o-* би имало префиксални карактер, и управо ту настаје проблем, пошто се у датом гласовном окружењу то **o-* не може непосредно свести ни на један прасловенски префикс. До упрошћења **ob-* > **o-* није долазило пред ликовима, тако да је традиционална реконструкција као **obrožbje*, **obrodbje* неодржива, имајући у виду потпуно одсуство *-b-* у историјски посведоченим ликовима двеју речи, почевши од најстаријих, старословенских писаних споменика. На ту околност већ је више пута указано; у случају речи **orǫdbje* она је чак дала повод одбацивању њене словенске етимологије у корист неубедљивог извођења из старовисоконемачког. С обзиром на присуство назала у оба корена, претпостављамо да је *o-* у **orǫžbje* и **orǫdbje* резултат ране регресивне дисимилације префикса **o-* < бсл. **an-*, који у поствербалним именицама одговара провербалном **vъ(n)-* < **un*, уп. творбене парове типа **ǫ-tъkъ* : **vъ-tъknoti*.

У **orǫžbje*, **rǫg-* се своди на **rang-* као превој од **reng-*, уп. лит. *rangà* ‘припрема’ од *reñgti(s)* ‘при-, о-, с-премати (се)’; основни глагол није одражен у словенским језицима; беспрефиксални облици рус. *ружьё* ‘пушка’, буг. дијал. *ру̀жие* ‘оружје’, слн. дијал. *rožjě*, укр. *ружџина* позно су фиксирани и могу се објашњавати аферезом *o-*, али постоји и буг. дијал. глагол *ру̀жа (се)* ‘спрема (се)’, а такође сложеница **moto-roga* > слн. *motorōga*, с.-х. *motōryga*, чија је структура, очито, аналогна синонимном образовању **moto-vidlo* ‘мотовило’, уп. за *roga* лит. *rangyti*, *-giuoti* ‘у-, из-, са-вијати’; смотавати’, *raĩgas* ‘увојак, клупко’. Недавно је Јб. В. Куркина овамо сврстала и руско *наружу* ‘споља’, дијал. *ружьё* ‘спољашњи изглед’. Рус. дијал. *обру́га* ‘женская свечана одећа; покривало за главу’ има блиску паралелу у лит. *ap-rangà* ‘одећа’ од *ap-reñgti* ‘оде(ва)ти’, док речи **orǫžbje*, при немогућности да се њено **o-* изведе из **ob-*, ближе, како у творбеном тако и у семантичком погледу, стоји лит. *įranga* ‘наоружање’ од *į-reñgti* ‘опремити’, при чему се лит. префикс *į-* < **in-* своди, скупа са прасл. **vъ(n)-* < **un-*, на **n-* као редуковану варијанту префиса **on-* > прасл. **ǫ-*; уп. стсл. spoj *vъ оржжиш*, рус. дијал. *вружџить(ся)* ‘наоружати се’. Облик **orǫžbje* објашњава се дисимилацијом **anrang-* > **arang-*, извршеном у ранопрасловенском пре настанка назала; није искључено да је упоредо с њим и даље постојала недисимилвана варијанта **ǫrǫžbje*, одражена у споменицима XI в., стсл. *жржжѣ*, струс. *уружьѣ*, премда се ти ликови могу и друкчије објашњавати.

Према широко прихваћеном и највероватнијем тумачењу, **orǫdbje* је у превојној вези са речју **rǫdb*, при чему префиксално **o-* чини исту тешкоћу као и у **orǫžbje*, која се, као и у том случају, да превладати ако појемо од ранопрасловенског **an-*, т.ј. **arand-* < **an-rand-*, изведеница од глагола **un-rend-* одраженог в стсл. *вѣрѣдѣти*, уп. прасл. обрте **do-*, *pri-vesti* *vъ rǫdbъ* ‘довести у ред’. Коренски превој **rǫd-* у тој речи није више изолован откад је И. П. Петљова указала на низ његових одраза у источнословенском: русск. диал. *нѣпорѣда* ‘немаран човек’, *обру́дѣти* ‘опшити’, укр. дијал. *напорудѣти* ‘научити’ поред струс. *нарѣдѣти* ‘исто’ итд.

Међу њима је и кујбишевско *арутка* ‘одећа’, које Петљова пореди са шире распрострањеним синонимом *обрјада*, али са гласовне тачке гледишта *арутка* ваља поистоветити са јужнословенском речју буг. дијал. (зап.) *орудка*, *урутка*, срп. дијал. (ист.) *оруйка*, (ист., центр.) *уруйка* ‘алатка’. Најпре треба поћи од пара **orǫdъka* < **arand-* : **orǫdъka* < **an-rand-* који би одражавао рано-прасловенску дисимиловану и недисимиловану варијанту.

На феномен мешања префикаса већ смо указали поводом прасл. речи **otsoje* ‘осоје, страна брда окренута од сунца’, која се обично реконструише као **obsoje*, али семантички боље мотивисан лик са **ot-* налази потврду у старосрпском запису XIII в. *отсою*. Из семантичких разлога и проверб у **u-rǫditi* подлеже сумњи да није од **u-* < **au-* већ да је и он плод познопрасловенске дисимилације назала у (знатно слабије потврђеном) **vъ(n)-rǫditi*. Елем, префикси **ob-*, **ot-*, **ǫ-* и **vъ(n)-* мешали су се једни с другима у исходу гласовног упрошћавања и дисимилације од самих почетака писане предаје; у Супрасаљском кодексу упоредо са именицом *орждие* налазимо глаголски облик *жрдовати*, објашњив прогресивном дисимилацијом.

Универзитет у Београду
Филозофски факултет
Одељење за класичне науке
Чика Љубина 18–20, 11000 Београд, Србија

(Примљено: 10. децембра 2019;
прихваћено: 5. јуна 2020)

Институт за српски језик САНУ
Етимолошки одсек
Кнез Михаилова 36, 11000 Београд, Србија
loma.aleksandar@gmail.com